- Но у тебя есть что-то конкретное. Ты хочешь поговорить об этом, но не решаешься.”

Энакин посмотрел в огонь. В последний раз, когда он обращался со своими проблемами к джедаю, Йода дал ему бесполезный совет.

- Я не Йода, - сказал Оби-Ван, заработав острый взгляд, - но я хотел бы помочь тебе, Энакин.” Затем он тихо добавил: - Я всегда хотел помочь тебе.”

Энакин поставил неаппетитную кружку с чаем и скрестил руки на груди. У него не было мантии, в которую можно было бы засунуть руки, и на мгновение ему не хватило удобного объема одежды джедая. Здесь, в горах, было холодно, даже с пылающим огнем Оби-Вана.

- Когда мне снились сны о моей матери, ты велела мне не обращать на них внимания, и я это сделала. И она умерла. Ей не нужно было умирать. Если бы ты послушался меня и мы сразу же отправились на Татуин, я мог бы спасти ее.”

Оби-Ван пристально наблюдал за ним. Он задавался вопросом, был ли его старый учитель удивлен, что он выбрал это время, чтобы выразить почти четырехлетнюю обиду. После возвращения на Корускант после Геонозиса Оби-Ван выразил сочувствие в связи со смертью матери, но не признал своей вины. Энакин ничего не сказал в то время—он был слишком скрытен, завернутый в свой новый брак с Падме, только что закончив короткий медовый месяц на Набу во имя того, чтобы взять некоторое время, чтобы оправиться от травм, которые он получил от рук графа Дуку. Кроме того, он не хотел говорить с Оби-Ваном о том, что произошло в лагере Тускенов, зная, что такое проявление ярости и мести, вероятно, заслуживает исключения из Ордена джедаев и недвусмысленного осуждения Оби-Вана.

- Так вот почему ты никогда не рассказывал мне о своих снах о Падме?” -наконец спросил Оби-Ван. “Вместо этого ты пошел к Йоде.”

- Да.”

Оби-Ван кивнул. - В последнее время у меня было много времени для размышлений. Я потратил много времени на размышления о том, как я мог бы сделать то или иное дело по-другому. Как я мог бы обучить тебя по-другому. Что я мог бы сделать, чтобы держать Палпатина подальше от тебя, или если бы я мог просто выяснить, кем и чем он был, тогда, возможно, все было бы по-другому. Йода говорит, что нет смысла зацикливаться на прошлом, потому что прошлое нельзя изменить. Куай-Гон всегда советовал мне жить настоящим... Хотя тогда я больше беспокоился о будущем, чем об ошибках прошлых дней.”

- Хотел бы я позволить себе роскошь игнорировать будущее, - сказал Энакин. “Но у меня все еще есть мечты.”

- Насчет Падме?”

- Нет. - Он потянулся к огню, почувствовал его тепло на своей плоти, отогнал призрачное воспоминание о пламени, прожигающем его до костей. - Мне снятся дети.”

- Ваши дети?”

- Все они.”

Будучи Дартом Вейдером, он смог отогнать воспоминания о детях, наполнить свою голову ложью о том, что они сироты без надежды, и его уничтожение было даже милосердием. Однако в какой-то момент он потерял эту способность. Возвращение в прошлое вернуло ему жену и детей, и теперь он видел преступления, которые не исправлял, упрекая его каждую ночь. Ты перевернул саму реальность, чтобы спасти ее, но не смог вернуться и пощадить нас.

А потом его собственные дети умерли из-за того, что он сделал. Каждую ночь.

- Я тоже о них думаю, - сказал Оби-Ван. “Я думаю о том, что я мог бы сделать по-другому и как они могли бы все еще быть живы, если бы только…”

- Ты их не убивал. А я да.”

- Я знаю. Но я вырастил тебя. Ты мне как сын. Йода говорит, что я не должен винить себя за твои действия, но… Я знаю, - вздохнул он, выглядя старым и усталым. - Я знаю.”

http://tl.rulate.ru/book/23863/1434814